

Джон Р.Р. Толкин

Джон Р.Р. Толкин

Сильмариллион

в переводе
А. Грузберга

Издательство АСТ
Москва

Содержание

Предисловие	7
АЙНУЛИНДАЛЕ	11
Музыка айнуров	11
ВАЛАКВЕНТА	21
Рассказ о валарах и майарах по преданиям эльдаров	21
КВЕНТА СИЛЬМАРИЛЛИОН	30
История сильмарилей	30
Глава первая. О начале дней	30
Глава вторая. Об Ауле и Яванне	40
Глава третья. О приходе эльфов и пленении Мелькора	45
Глава четвертая. О Тинголе и Мелиан	55
Глава пятая. Об Эльдамаре и принцах эльдалие	57
Глава шестая. О Феаноре и об освобождении Мелькора	64
Глава седьмая. О сильмарилях и смятении нолдоров.	69
Глава восьмая. О затмении Валинора	76
Глава девятая. Об исходе нолдоров	81
Глава десятая. О синдарах	98
Глава одиннадцатая. О Солнце, Луне и сокрытии Валинора	106
Глава двенадцатая. О людях	113
Глава тринадцатая. О возвращении нолдоров	116

Глава четырнадцатая. О Белерианде и его королевствах	130
Глава пятнадцатая. О нолдорах в Белерианде.	139
Глава шестнадцатая. О Меглине	146
Глава семнадцатая. О приходе людей на запад.	157
Глава восемнадцатая. О разорении Белерианда и гибели Фингольфина	168
Глава девятнадцатая. О Берене и Лютуиен	182
Глава двадцатая. О пятой битве — Нирнаэт Арноэдайд	215
Глава двадцать первая. О Турине Турамбаре.	228
Глава двадцать вторая. О разорении Дориата.	264
Глава двадцать третья. О Туоре и о падении Гондолина	277
Глава двадцать четвертая. О плавании Эарендила и о войне Гнева.	285
АКАЛЛАБЕТ	297
Падение Нуменора	297
О КОЛЬЦАХ ВЛАСТИ И О ТРЕТЬЕЙ ЭРЕ	326
ПРИЛОЖЕНИЯ	352
Указатель	352
Составляющие элементы квеньянских и синдарских слов.	399

Предисловие

«Сильмариллион», публикуемый через четыре года после смерти его автора, это рассказа о Древних днях, о Первой Эре мира. Во «Властелине Колец» говорилось о великих событиях конца Третьей Эры; в «Сильмариллионе» излагаются легенды гораздо более древние, относящиеся к тому времени, когда Моргот, первый Темный Владыка, еще жил в Средиземье, а высокие эльфы вели с ним войну за возврат сильмарилей.

«Сильмариллион» не только рассказывает о гораздо более древних событиях, чем «Властелин Колец»; это вообще значительно более раннее произведение. Он начат полвека назад, хотя и не назывался тогда «Сильмариллион»; в истрепанных записных книжках, относящихся еще к 1917 году, можно прочесть торопливо записанные карандашом ранние версии центральных событий мифологии. Они никогда не публиковались (хотя об их содержании можно судить по некоторым эпизодам «Властелина Колец»), и мой отец в течение всей своей долгой жизни никогда от них не отказывался и до последних лет продолжал над ними работать. За все это время «Сильмариллион», созданный просто как единый большой сюжет, претерпел сравнительно мало радикальных изменений; он уже давно стал прочной традицией и фоном для более поздних

работ. Но он так и не был завершен, не стал фиксированным текстом и не оставался неизменным даже в самых фундаментальных идеях, касающихся описываемого в нем мира, а содержащиеся в нем легенды могли быть представлены в разной, более краткой или более подробной, форме и в разных стилях. Проходили годы, изменения и варианты, и в отдельных частностях, и в центральных концепциях, становились все сложнее, многочисленнее и пространнее, все многослойнее, и уже казалось, что невозможно их свести к окончательной и определенной версии. Больше того, старые легенды (старые не только потому, что относились к Первой Эре, но и в терминах жизни моего отца) стали источником глубочайших мыслей и замыслов. В позднейших работах мифология и поэзия заслоняются теологическими и философскими мыслями, и отсюда возможно несоответствие в стиле и тоне.

После смерти отца я попробовал привести его записи в пригодную для публикации форму. Мне стало ясно, что попытка представить в одной книге разнообразные материалы, охватывающие полстолетия, показать, как создавался, разворачивался «Сильмариллион», приведет только к неясностям и затемнит наиболее важные идеи. Поэтому я решил изложить все в одном связном тексте, организовав материал в определенной последовательности. В этой работе заключительные главы (от смерти Турана Турамбара) оказались особенно трудными: они написаны очень давно и вступали в серьезное противоречие с концепциями остальных частей книги.

Я не стремился к полной согласованности (как внутри самого «Сильмариллиона», так и между «Сильмариллионом» и другими опубликованными книгами моего отца), так как ее можно было достичь только дорогой ценой. Больше того, отец представлял себе «Сильмариллион» как компиляцию, как сжатое изложение на основе множества источников (эпиче-

ских поэм, исторических записей, устных рассказов), прошедшее многовековую традицию; и этой концепции соответствует реальная история книги, потому что в основе ее ранние прозаические и поэтические работы, и «Сильмариллион» не только в теории, но и на практике есть их краткое изложение. Этим можно объяснить различный темп изложения, различное количество подробностей в разных частях, контраст (например) между точными указаниями на место и причины в легенде о Турине Турамбаре и отвлеченным и обобщенным рассказом о событиях конца Первой Эры, когда был разрушен Тангородрим и свергнут Моргот; этим же объясняются различные несогласованности в тоне и изображении, темные места и встречающиеся тут и там отсутствие согласованности. Например, «Валаквента» представляет собой рассказ о древнейших событиях в жизни эльдаров Валинора, но этот рассказ создан много позже, поэтому постоянное изменение точки зрения: божественные силы то кажутся активными и действующими в настоящее время в мире, то относятся к глубоко прошлому, сохранившемуся только в памяти.

Книга названа «Сильмариллион», но, помимо «Квента Сильмариллион» (или собственно «Сильмариллиона»), она содержит еще четыре небольших произведения. «Айнулиндале» и «Валаквента», помещенные вначале, действительно тесно связаны с «Сильмариллионом», а «Акаллабет» и «О Кольцах Власти» (и это нужно особо подчеркнуть) совершенно независимые работы. Они включены в соответствии с ясно выраженным желанием моего отца; и благодаря этому в книге предстает вся история мира, от музыки айнуров, с чего началось его создание, до ухода носителей Колец с пристани Митлонд в конце Третьей Эры.

В книге содержится очень большое количество имен и названий, и я подготовил полный их указатель; но эльфов и людей, главных участников событий, гораздо меньше, и их мож-

но найти в прилагаемых генеалогических таблицах. К этому я добавил таблицу соотношения различных эльфских племен, заметку о происхождении эльфских слов и перечень основных элементов, которые мы находим в их именах. Можно отметить, что большой горный хребет на востоке, Эред Луин или Эред Линдон, Синие горы, показан на крайнем западе на карте во «Властелине Колец». В эту книгу включена меньшая карта; ее цель — показать, где находились королевства эльфов после возвращения нолдоров в Средиземье. Я не стал отягощать книгу дальнейшими примечаниями и комментариями. Осталось большое количество неопубликованных работ отца о Трех Эрах, прозаических, лингвистических, исторических, философских, и я надеюсь, что в дальнейшем появится возможность их опубликовать.

В сложной и трудной работе по подготовке текста книги мне очень помог Гай Кей, сотрудничавший со мной в 1974–1975 годах.

Кристофер Толкин

АЙНУЛИНДАЛЕ

Музыка айнуров

Был Эру, Единственный, называемый в Арде Илуватаром; и он создал первых айнуров, святых, и стали они порождением его мыслей, и были они с ним до того, как было создано все остальное. И он обратился к ним, предложил темы для музыки; а они пели перед ним, и он был рад. И долгое время пели они поодиночке или по нескольку вместе, а остальные в это время слушали; потому что каждому была доступна только часть мысли Илуватара, от которой он происходил, и айнуры с трудом понимали своих братьев. Но, слушая, они начинали понимать лучше, и их единство и гармония усиливались.

И вот созвал Илуватар всех айнуров и объявил им могучую тему, развернул перед ними мысли, более глубокие и удивительные, чем раньше; и их великолепие и глубина поразили айнуров, так что они склонились перед Илуватаром и молчали.

Тогда Илуватар сказал им: «Я хочу, чтобы из этой темы, которую я открыл вам, вы создали все вместе Великую Музыку. И так как я зажег в вас пламя неугасимое, вы проявите всю свою силу в украшении этой темы своими собственными мыслями и находками, если пожелаете. А я буду сидеть и слушать. И буду радоваться проснувшейся благодаря вам великой красоте, вылившейся в песне».

И вот голоса айнуров, подобные арфам и лютням, трубам и горнам, виолам и органам, подобные бесчисленным хорам, начали развивать тему Илуватара, создавая великую музыку; и возникли бесконечные переплетения мелодий, и уходили они вглубь и ввысь, и дом Илуватара переполнился звуками, и музыка и эхо этой музыки ушли в Пустоту, и та перестала быть Пустотой. Никогда с тех пор больше не создавали айнуры такую музыку, хотя говорят, после конца дней айнуры и все остальные дети Илуватара создадут еще более великую музыку. Тогда все темы Илуватара будут сыграны верно и в момент звучания обретут Бытие, потому что каждый полностью осознает свое участие в их создании, каждый будет понимать все, а Илуватар придаст их мыслям тайный огонь и будет доволен.

И вот Илуватар сидел и слушал, и долго музыка казалась ему хорошей, и он не видел в ней недостатков. Но тема развивалась, и Мелькор решил примешать к ней свои собственные мысли, которые не согласовались с темой Илуватара; он хотел тем самым усилить мощь и значение отведенной ему темы. Среди айнуров Мелькору были даны наибольшие дары силы и знания, и у него была доля во всех дарах его братьев. Он часто один отправлялся в пустые места, ища неугасимое пламя; в нем росло желание дать Бытие своему воображению, и ему казалось, что Илуватар не подумал о Пустоте; и Мелькор испытывал нетерпение, стремясь ее заполнить. Однако пламя он не нашел, потому что оно было в Илуватаре. Но в одиночестве он начал порождать мысли, не похожие на мысли его братьев.

Некоторые из этих мыслей он начал вплетать в свою музыку, и сразу возник диссонанс, и те, что пели рядом с ним, были обеспокоены, и в музыке их появилась фальшь; а некоторые начали настраиваться на его музыку, а не на мысли, которые у них были вначале. Диссонанс Мелькора распространялся все шире, и прежние мелодии погрузились в море

беспокойных звуков. А Илуватар сидел и слушал, пока ему не начало казаться, что вокруг его трона начинается буря, как будто темные воды ведут борьбу друг с другом, и этот бесконечный гнев не может смягчиться.

Тогда Илуватар встал, и айнуры увидели, что он улыбаётся; и он поднял левую руку, и в буре появилась новая тема, похожая и в то же время непохожая на прежнюю, и в ней была сила и новая красота. Но диссонанс Мелькора стал громче и начал бороться с этой новой темой, и снова началась война звуков, ещё яростнее прежней, и многие из айнуров пришли в отчаяние и перестали петь, и Мелькор побеждал. Тогда снова встал Илуватар, и айнуры увидели, что лицо у него строгое; и он поднял правую руку, и из смутения родилась третья тема, и она была не похожа на остальные. Вначале она казалась мягкой и сладкой, легкая дрожь негромких звуков в тонкой мелодии; но заглушить её было невозможно, и она становилась всё мощнее и глубже. И вот стало казаться, что перед тронном Илуватара разворачиваются две музыки, совершенно разные. Одна глубокая, широкая и прекрасная, но медленная и полная невыразимой печали, от которой и происходила её красота. Другая тоже достигла единства, но она была громкой, суетливой и бесконечно повторяющейся; в ней мало было гармонии, как будто множество труб шумно выдувают одни и те же немногие ноты. И она пыталась заглушить другую музыку своей силой, но казалось, что её самые торжествующие звуки перенимаются той другой музыкой и вплетаются в неё.

В середине этой борьбы, когда залы Илуватара задрожали и эта дрожь перешла к ещё неподвижной тишине, Илуватар встал в третий раз, и на лицо его было ужасно смотреть. Он поднял обе руки, и в одном аккорде, глубже Пропasti, выше Небесной Тверди, яростнее света глаз Илуватара, Музыка кончилась.

Тогда заговорил Илуватар, и сказал он: «Могучи айнуры, и самый могучий среди них Мелькор; но он должен знать, как и все айнуры, что я Илуватар, и я покажу вам, что вы пели, чтобы вы увидели, что сотворили. И ты, Мелькор, увидишь, что не может существовать тема, источник которой не во мне, и никто не может изменить тему вопреки мне. Ибо тот, кто пытается это сделать, окажется моим инструментом в создании еще более удивительного, чем сам он мог себе представить».

Тогда айнуры испугались, ибо не могли понять слов Илуватара; а Мелькор исполнился стыдом, от которого возник тайный гнев. Но Илуватар встал во всем своем величии и ушел из прекрасных мест, созданных им для айнуров, и айнуры пошли с ним.

Но когда они пришли в Пустоту, Илуватар сказал им: «Узрите же свою Музыку! — И показал им видение, дал возможность увидеть то, что было только в звуках; и перед ними открылся новый Мир, и Мир этот был шаром в Пустоте, он был укреплен в Пустоте, но не рожден ею. И они смотрели и дивились, а Мир начал разворачивать перед ними свою историю, и показалось им, что он живет и растет. И после того как айнуры долго смотрели и молчали, Илуватар снова сказал: — Узрите же свою Музыку! Это ваше пение; и каждый из вас найдет в том, что я вам показываю, все то, что, как ему кажется, он сам создал и изобрел. И ты, Мелькор, увидишь, что самые глубокие тайны твоего ума есть лишь часть общего и вносит свой вклад в его величие».

И много еще говорил Илуватар айнурам в это время, и благодаря знанию этих слов, благодаря своему участию в его музыке, айнуры знают многое о том, что было, есть и будет, и мало что остается для них сокрытым. Но кое-что они не видят, потому что все известно только Илуватару, и в каждой

Эре появляется что-то новое и непредсказуемое, потому что оно пришло не из прошлого. И поэтому, когда перед ними разворачивалось видение мира, айнуры увидели, что в нем есть и то, что не ими придумано. И они с удивлением увидели приход детей Илуватара и обиталище, подготовленное для них; и поняли, что своей музыкой тоже участвовали в этой подготовке, хотя и не знали, что у музыки есть какая-то другая цель, кроме красоты. Потому что дети Илуватара созданы им одним; и пришли они с третьей темой, и не было их в той теме, которую Илуватар предложил вначале, и никто из айнуров не принимал участия в их создании. И потому, увидев их, айнуры тем более полюбили их: это были иные существа, отличные от айнуров, необычные и прекрасные, и айнуры снова увидели отражение мысли Илуватара, и еще кое-что узнали о его мудрости, скрытое до той поры даже от айнуров.

А дети Илуватара — это эльфы и люди, перворожденные и последующие. И во всем великолепии Мира, в его бесконечных просторах и кружащихся огнях, Илуватар выбрал им место в глубинах Времени и среди бесчисленных звезд. И это место могло бы показаться ничтожным тем, кто думает только о величии айнуров, а не об их пронизательности; ведь они могут всю Арду сделать основанием столпа и воздвигнуть его так высоко, что вершина будет острием иглы; тем, кто думает только о неограниченных просторах Мира, форму которому по-прежнему придают айнуры, и не видит точности, с которой они создают все. Но когда айнуры увидели это место и тех, кто поселится в нем, многие самые могучие из них устремили туда все свои мысли и желания. И главным среди них был Мелькор, как и самым могучим среди тех, кто принимал участие в Музыке. И он скрывал, вначале даже от самого себя, что хочет отправиться туда и приготовить все к приходу детей Илуватара, смирить холод и жару. Но больше всего желал он подчинить своей воле эльфов и людей, завидуя